

УДК 81'38

СИНЕЦИОЗИС: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОБРАЗУЮЩИЕ ЕДИНИЦЫ

Е.С. Корюкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород

Рассматриваются существенные признаки синециозиса как риторического приёма. Анализируется тип семантических отношений между единицами, составляющий основу синециозиса: противоречие.

Ключевые слова: Антонимы, тип семантических отношений, противоречие, синециозис, оксюморон, антифразис, амфитеза.

Синециозис относится к малоизученным риторическим приёмам. Этот приём может быть проиллюстрирован следующим примером: *Он идёт, святой и грешный, Русский чудо-человек* (А.Т. Твардовский «Василий Тёркин»). Приём синециозиса использован в данном примере для описания героя, испытавшего многое за время войны, совершившего поступки, достойные святого, и поступки, делающие человека грешником. Такая противоречивая сущность персонажа подчёркивает, что война оценивается неоднозначно: защита родины – благородная цель, но гибель людей на войне ничем не может быть оправдана. Цель нашего исследования – выявить главные признаки синециозиса, определить, каковы его базовые принципы и образующие единицы.

Научные труды, в которых упоминается этот приём, предлагают различные, иногда противоречащие друг другу трактовки.

Рассмотрим сначала толкования термина «синециозис» в специальных исследованиях. Так, А.Н. Смолина предлагает называть синециозисом употребление слова в значении, противоположном обычному: *Циннобер при этом вёл себя весьма непристойно. Он дубасил маленькими ножонками по толстому животу профессора и пищал: – Пусти меня, пусти меня! Мне больно, больно, больно! Я выцарапаю тебе глаза, я прокушу тебе нос! – Нет! – вскричал профессор, опуская малыша на диван. – Нет, милый друг, к чему такая чрезмерная скромность* [12, с. 96]. Анализируя данный текст, автор отмечает, что в нём отсутствует логическая связь между тем, как ведёт себя персонаж, и тем, какие качества ему приписываются: подразумевается **наглость**, произносится **скромность**. Однако подобное употребление слова традиционно относят к другому приёму (тропу) – антифразису. (См., например, об антифразисе: «троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле. *Хорошенькая история!*» [8]).

Синециозис рассматривается нередко как один из подвидов антитезы, который «позволяет объединять два противоположных явления (*Твоя Божественная власть простирается и над небом, и над землей*)» [3, с. 21]. Следует отметить, что и такое понимание приёма синециозиса, на наш взгляд, является неточным. Так, в приведённом О.П. Буркановой примере реализован иной риторический приём, а именно амфитеза. Напомним, что суть амфитезы заключается в том, что утверждаются противоположные признаки или явления, и «тем самым явление или признак охватывается полностью, включается и среднее, промежуточное звено, если оно имеется» [4, с. 20] (см. также об амфитезе [6]). Вот хрестоматийный пример амфитезы: *Зимой и летом* (т.е. круглый год. – Е.К.) *одним цветом* (загадка). Важно подчеркнуть, что в амфитезе антонимы реализуют семантику соединения.

Предположим, что если термин «синециозис» является мотивированным (от греческого *synoikiosis* 'слияние' [10]), семантика соединения характерна и для него. В этом случае необходимо разграничить эти два приёма.

Прежде чем установить различие между синециозисом и амфитезой покажем, что сочетание антонимов в амфитезе демонстрирует целостность признака, явления, объекта, тогда как в случае синециозиса соединение противоположностей имеет иное логико-смысловое основание. Антонимы реализуют семантику противоречия. Согласно «Логическому словарю», противоречие –

«... это взаимодействие между взаимоисключающими, но при этом взаимообуславливающими и взаимопроникающими друг друга противоположностями внутри единого объекта и его состояний, или же понятий, высказываний, теорий» [5].

Соединение противоположностей представляется алогичным (*Он был добр и зол одновременно**), но в то же время противоречие позволяет обнаружить двойственную природу объекта, состояния, понятия, идеи. В языковом плане возникающая семантика противоречия также воспринимается как отражение аномалии, например, *сейчас за окном день и ночь**. В амфитезе соединение противоположностей не воспринимается как алогизм: *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к вам голову сломя* (А.С. Грибоедов «Горе от ума»). Семантика соединения антонимов *день* и *ночь* помогает продемонстрировать течение суточного времени, на смену дня приходит ночь, на смену ночи приходит день. Актуальность каждой из противоположностей объединяет их и позволяет дать общее представление о явлении, признаке, предмете.

Таким образом, мы обнаружили, что в синециозисе антонимы формируют семантику противоречия, а в амфитезе реализуется семантика соединения.

Предположение, что синециозис основывается на семантике противоречия, указывает на связь данного риторического приёма с оксюмороном. Стоит отметить, что в справочной литературе иногда синециозис рассматривается как вид оксюморона. В терминологическом словаре «Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации» В.П. Москвина синециозис определяется как «вид оксюморона, основанный на сочинительных связях»: *Ты и убогая, Ты и обильная, Ты и могучая, Ты и бессильная, Матушка-Русь!* (А.Некрасов) [10].

Чтобы установить взаимосвязь названных приёмов, понять их место по отношению друг к другу в системе риторических приёмов (независимость, абсолютная взаимозаменяемость и т.п.), необходимо сопоставить оксюморон и синециозис. Для этого обратимся к толкованиям термина «оксюморон».

Традиционно считается, что оксюморон – это «стилистическая фигура, состоящая в соединении двух не просто контрастных, но противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными (в широком смысле) отношениями» [7]. Исходя из предложенного определения, сложно обнаружить, каков принцип соединения семантики слов, результатом которого является противоречие. Заметим, однако, что, как правило, в формальном отношении оксюмороном считают словосочетание: *молодая старость, бедный богач* [9, с. 66; 11, с. 239; 8], т.е. между компонентами реализуется подчинительная связь, а значит, наличествует смысловая зависимость, причём «чем лаконичнее словосочетание, тем оно оксюмороннее» [11, с. 239]. Кроме того, как полагают исследователи, оксюморон, организованный как взаимодействие главного и зависимого, представляет целостный метафорический образ [11, с. 240; 13]: *Замолкли ангельские трубы, / Немотствует дневная ночь* (А.А. Блок «Когда я прозревал впервые...»). Словосочетание *дневная ночь* не столько называет естественное, природное явление, наблюдаемое в северных регионах России в период летнего солнцестояния (в этом случае петербургские белые ночи), сколько позволяет понять душевное состояние лирического героя, а именно: осознание «первого прозрения».

Ощущение противоречия в дальнейшем нейтрализуется в результате синтеза значений лексем [11, с. 239]. Семантика слова *день* ‘часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера’ (семантический компонент этого слова, связанный с семой света) «накладывается» на семантику слова *ночь* ‘часть суток от захода до восхода солнца’ [1]. И получается, что ночи приписывается признак, который не характерен для неё изначально, т.е. ночь становится подобна дню.

Рассмотрим другой пример, *Смотри, ей весело грустить такой нарядно обнажённой* (А.А. Ахматова). Оксюморон в форме словосочетания, где доминантой выступает слово *грустить*, а зависимым *весело*,

позволяет не просто увидеть одновременное переживание полярных чувств, а даёт представление о новом, непонятном героине ощущении. Грусть смешивается с весельем, но основным остаётся именно грусть, она оттеняется противоположным чувством, раскрываясь в новом свете, отчего становится ещё более горькой и трагичной. Противоположные значения слов «наслаиваются» друг на друга, в результате формируется новое значение целостной единицы – словосочетания, и возникает художественный образ. Кстати, далее по тексту тоже оксюморон – *нарядно обнажённой*.

Потенциал образности, заложенный в этом словосочетании, позволяет предположить, что оксюморон, имеющий такую языковую форму, близок метафоре. Т.Г. Хазагеров замечает, что за внешней противоречивостью оксюморона обычно стоит метафора [13]. Ощущение целостности создаваемого при помощи оксюморона образа является, вероятно, следствием тесной связи образующих приём компонентов. Несовместимость противоположных значений этих компонентов максимально воспринимается именно в словосочетании.

Существуют исследования, согласно которым форма реализации оксюморона не имеет значения: главным является семантика противоречия, поэтому оксюмороном называют конструкции, в которых сочетания компонентов основаны как на подчинительной, так и на сочинительной связи: *Огромная осень, стара и юна, в неистово-синем сиянии окна* (А. Вознесенский) [10; 2].

На наш взгляд, столь широкое понимание оксюморона размывает границы приёма, лишает его индивидуальных черт, выделяющих среди других. Соединение противоположностей в сочинительной конструкции отражает лишь двойственность предмета, показывает его неоднозначность, сложность. При этом лексемы *старый* и *юный* взаимодействуют как равные, каждая равно обоснована в данном контексте. Осень кажется старой, потому что в этот период наблюдается общее увядание природы, что ассоциируется с соответствующим возрастом человека. И в то же время осень юна, ибо она только вступила в свои права и набирает силу. В данном случае возникает иное восприятие противоречия, отсутствует впечатление новообразования смысла.

Мы считаем, что синециозис основывается на семантике противоречия, возникающей между антонимами, соединёнными сочинительной связью. В таком случае основание разграничения оксюморона и синециозиса в том, какова языковая форма выражения приёмов, т.е. каков тип связи между образующими компонентами.

Итак, мы пришли к выводу, что синециозис – это риторический приём, основанный на отношениях антонимов, которые в сочинительной конструкции реализуют семантику противоречия.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : «НОРИНТ», 2000. – 1536 с.
2. Борковская Т.О. Контраст как принцип продуцирования риторических приёмов (на материале текстов современной газетной публицистики и русской художественной литературы) [Текст] / Т.О. Борковская // Речевое общение. – 2006. – Вып. 8–9 (16–17). – С. 187–196.
3. Бурканова О.П. Роль фигур противоположности в структурно-смысловой организации немецкого гимна [Текст] / О.П. Бурканова // Вестник НЛГУ. Язык и культура. – 2010. – № 11. – С. 18–26.
4. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка [Текст] / Л.А. Введенская. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», 2005. – 320 с.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 721 с.
6. Корюкина Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках [Текст] / Е.С. Корюкина // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5. – Ч. 1. – С. 300–303.
7. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта ; Наука. – 2003. – 840 с.
8. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ж. Марузо ; пер. с фр. – М. : Изд-во иностранной литературы. – 1960. – 235 с.
9. Матвиевская Л.А. Оксюморон в творчестве М.Ю. Лермонтова [Текст] / Л.А. Матвиевская // Русский язык в школе. – 1979. – № 4. – С. 64–68.
10. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь [Текст] / В.П. Москвин. – 2-е изд., существ. перераб. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
11. Павлович Н.В. Семантика оксюморона [Текст] / Н.В. Павлович // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 238–247.
12. Смолина А.Н. Паралогические приёмы в творчестве Эрнста Теодора Амадея Гофмана [Текст] / А.Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4 (35). – С. 95–97.
13. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь [Текст] / Г.Г. Хазагеров. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 432 с.

SYNETSIOSIS: BASIC PRINCIPLES AND FORMING UNIT

E.S. Koryukina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod

The paper examines the essential features of synetsiosis as a rhetorical device. Contradiction is treated as the domineering type of semantic relations in synetsiosis.

Keywords: *Antonyms, the type of semantic relations, contradiction, synetsiosis, oxymoron, antiphrasis, amphithesis.*

Об авторе:

КОРЮКИНА Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; e-mail: semenov.nik@pochta.ru